

Русская армия: хроника распада. Часть 1.

Все шесть лет путинского правления нас пичкают мифами. У обывателя, и вправду, начинает складываться впечатление, что армия оказалась в фокусе государственной заботы, что в ней действительно идёт некая «военная реформа», что состояние дел улучшается.

Что самолёты поднимаются в воздух, корабли выходят в море, на полигонах кипит учёба, солдаты сыты и обучены, а офицеры просто горят службой и каждый вечер пьют дорогое шампанское за здоровье своего президента и министра обороны. Да и как не верить, когда чуть ли не ежемесячно по телевизору то спуск новой лодки на воду показывают, то старт ракет с космодрома, то очередной репортаж о новом чудо-оружии, разработанном очередным НИИ. В голову обывателя забиты мифы-матрицы, которыми он живёт и в которые верит.

Я не самый большой сторонник развенчания мифов, но в сложившихся обстоятельствах мириться с этой наркотической идеологической «жвачкой» не могу. Обороноспособность России — ключевой узел нашей государственности, и мириться с тем обманом и мороком, который напускают на страну сегодняшние обитатели Кремля, нельзя.

Действительность сегодня не просто далека от пропаганды, она ужасает любого, кто не потерял способность к трезвому анализу. Армия не просто деградирует. Нет. В своём падении она уже прошла точку невозврата! Сегодня уже бессмысленно вести речь о каком-то там «оздоровлении» обстановки или «восстановлении» былой боеспособности. Это не более чем пропагандистская ложь! Сегодня можно лишь попытаться осознать масштаб и скорость тех необратимых процессов, которые идут в Вооружённых Силах. И шаг за шагом исследовать каждый из перечисленных мифов путинской пропаганды, открыть реальную картину того, что происходит сегодня с Вооружёнными Силами.

«Офицеры, россияне, пусть свобода воссияет...»

Я никогда не был поклонником слезоточивой песни несостоявшегося «моремана» Газманова об «офицерах — россиянах». Может быть, потому, что, закончив военное училище и надев погоны советского офицера, в «господа офицеры» я никогда себя не записывал и считал это словосочетание либо названием достойнейшего сословия, когда речь шла об истории России, либо дешёвым фанфаронством подвыпивших лейтенантов... Может быть, потому, что ельцинское клеймо «россиянина» никогда не грело мне душу. Я хорошо знаю, что столетиями вкладывали и вкладывают в понятие «русский офицер» наши враги и наши друзья, но вот что такое «россиянский офицер» стал понимать только теперь. Увы, этот персонаж газмановского «гимна» очень подходит под сегодняшнее состояние «россиянской армии».

Поэтому первую часть анализа я решил посвятить именно «офицерам — россиянам». Офицерскому корпусу современной России, его состоянию и положению.

...Шесть лет назад малоизвестный отставной подполковник КГБ — ФСБ в течении нескольких стремительных месяцев вдруг стал лидером нации и с первых дней своего правления не уставал твердить о своей искренней любви к армии и флоту. Как он эффектно летал в Моздок на боевом истребителе, как самолично вручал ножи и ордена, оторопевшим от неожиданности солдатам и офицерам, как обещал сделать армию «современной» и «технически передовой»! И именно этот образ «офицера на троне» приняла Россия, поверила в него.

Первой ступенью президентского взлёта Владимира Путина стала победа в Дагестане и сохранение территориальной целостности страны. Но максимальной высоты авторитет Путина достиг, когда российские полки и дивизии вышли к окраинам Грозного. Стремительное наступление армии, разгром боевиков сделали Путина безусловным лидером предвыборной гонки.

Главным «пиарщиками» Путина стали генералы Квашнин, Казанцев, Трошев и Шаманов, Павлов. А главным «рекламным агентом» Путина стал русский солдат с автоматом. Им он обязан властью и авторитетом.

Сегодня, спустя, шесть лет с тех времён, этот образ, вроде бы, должен быть давно подтверждён реальными

делами. Что ж, посмотрим без иллюзий на результаты. Что мы имеем сегодня в сухом остатке?

Начнём с тех, кому Путин обязан властью и славой. Квашнин в отставке. Казанцев из боевого генерала превратился в парию. Уволен. Забыт. Трошев оскорбительно отстранен от должности командующего СКВО и отправлен «поднимать казачество». Шаманов вытеснен из армии и задвинут в чиновники. Генерал Павлов «назначен» виновным за гибель вертолета Ми-26 и уволен.

Но может быть, это случайность? Может быть, виноваты лишь личные амбиции генералов, которые не смогли вовремя понять своё место, и их «ушли». Может быть, простой солдат и офицер смогли на себе ощутить благодарность своего Верховного Главнокомандующего?

Сегодня в Российской Армии нет ни одного рода войск, ни одной части, для которой проблема укомплектования офицерским составом не являлась бы самой болезненной и тупиковой проблемой. Это не удивительно. За последние десять лет из Вооруженных сил уволилось 580 тысяч офицеров, из них 430 тысяч — досрочно. Только в 2004 году досрочно уволились 33 тысячи офицеров.

Сломанные крылья

Особенно трагична ситуация в Военно-Воздушных Силах, где распад принимает тотальные масштабы. Сегодня наши ВВС уже не способны массово воспроизводить подготовленных боевых лётчиков. Их просто некому обучать. Количество лётчиков первого класса в истребительных авиационных полках сегодня не превышает пяти–семи человек. И это при максимально упрощённой за последние годы программе подготовки. При этом 85% первоклассных лётчиков имеет возраст 40–45 лет и фактически находится на пороге увольнения.

Особенно острая необходимость — в командирах эскадрилий: просто некого ставить на места увольняющихся комэсок. У молодых летчиков нет ни необходимого уровня подготовки, ни налета, ни опыта. До 45% командиров эскадрильи назначаются на эту — ключевую для обучения и организации боя в ВВС должность, — не соответствуя ей ни по уровню подготовки, ни по налёту, ни по опыту. Больше половины из них назначаются на эти должности с уровнем лётчика второго класса.

Сегодня в России профессия летчика является попросту вымирающей. Количество военных училищ за 15 лет сократилось вдвое, а численность выпускаемых летчиков в три раза.

Но даже из тех, кто смог получить диплом летчика, лишь немногие таковыми стали. Так, например, из 1700 летчиков, выпустившихся из училищ с 1995 по 2003 год, до уровня 1-го класса были подготовлены лишь 200 человек, а 500 вообще ни разу (!!!) за эти годы не поднялись в небо. Некоторые летчики «дослужились» до звания майоров, ни разу не взлетев с аэродрома. Годовой налет большинства лётчиков уже более 10 лет держится на уровне 10 — 15 часов в год, что не обеспечивает даже просто минимально безопасный уровень полетов. Летчик, поднимающийся в небо с таким налетом, ежеминутно рискует своей жизнью, как гонщик, вышедший на гонки «Формулы-1» без всякой предварительной подготовки и опыта вождения болида.

Если в 80-х годах первый класс пилоты получали в 26–29 лет, то сегодня этот возраст отодвинутся до 35–37 лет. При этом средний возраст увольнения в запас в ВВС сегодня редко превышает 38–42 года. То есть на подготовку одного летчика до уровня первого класса мы сегодня тратим 12-15 лет вместо 5-7, а в строю такой летчик находится лишь 4-5 лет вместо 12–15. Учитывая, что подготовка одного летчика до уровня первого класса, даже в советское время, когда цены на топливо и прочие расходные материалы определялись государством, обходилась в один миллион полновесных советских рублей, понятно, что нынешнее положение с подготовкой и службой летного состава иначе, чем убогим, не назовешь.

В прошлом году рапорт об увольнении Путину подал командующий авиацией Балтийского флота Виктор Сокерин. В своём рапорте он охарактеризовал состояние ВВС, словами которые трудно назвать иначе чем, крик отчаяния.

По словам генерала Сокерина, Вооружённые Силы «испытывают неконтролируемый распад своей боевой авиации». «...Авиационные полки укомплектованы офицерами, которые на протяжении пяти лет обучения имели всего несколько часов учебного налета, причем главным образом с инструктором. Только 3 процента летчиков 1-го и 2-го классов имеют возраст моложе 36 лет и только 1 процент штурманов истребительной авиации моложе 40 лет. 60 процентов командиров частей старше 35 лет, половина из них старше 40 лет».

«Через пять лет, — считает генерал Сокерин, — может сложиться такая ситуация, что не останется никого, кто мог бы выполнять боевые задачи, так как все летчики 1-го класса уйдут со службы. За прошедшие 12 лет

количество экипажей в авиации БФ сократилось больше, чем на треть. Налет летчиков флота на истребителях и бомбардировщиках "Сухого" составляет от 5 до 7 часов, поскольку поступает только 10 процентов минимально необходимого топлива. Примерно 50 процентов пилотов совершают не более одного полета в год — и то только для подтверждения квалификации, для получения пайка летного состава и положительной записи в отчетности».

Генерал Сокерин — один из лучших боевых лётчиков страны. В 2002 года был подписан Указ о присвоении ему звания "Заслуженный военный летчик Российской Федерации". В 2002 году ему был вручён почетный знак как самому молодому командующему морской авиацией страны. В свои 48 лет имел 55 лет летной воинской выслуги. Перед генералом были открыты блестящие перспективы, но он написал рапорт об увольнении. Офицерская честь не позволила ему дальше молча мириться с развалом авиации России.

Практически слово в слово ему вторит начальник службы безопасности полетов ВВС РФ генерал-майор Олег Коляда. Генерал предупреждает, что ВВС России уже не способны к быстрому развёртыванию сил авиации в случае военной угрозы или улучшения финансирования ВВС РФ. Это с высокой степенью вероятности может привести к обвальному увеличению числа авиационных происшествий и катастроф, число которых может превзойти то, что имелося в ходе реорганизаций 60-х годов.

Генерал озабочен тем, что ВВС РФ не имеют никакого резерва старших командиров. А находящиеся на должностях командиры весьма слабо подготовлены к управлению интенсивными полётами и большими группами самолётов, так как просто не имеют опыта управления интенсивными полётами. Сегодня при плановых полётах в полку летает не больше 3-5 самолётов, хотя ещё 12 лет назад на лётную смену выставлялось до 15-20 самолётов, а в ходе ежегодных ЛТУ каждый полк отрабатывал перелёты полным составом.

Особое беспокойство у генерала Коляды вызывает упадок требований к дисциплине, требуемой для ведения боевых действий, среди летного состава, техников, и командования многих авиационных частей.

Увы, но таких людей, как генерал Коляда и генерал Сокерин, не много. Большинство старших начальников предпочитают просто молчать или откровенно «лакировать» реальное состояние ВВС. Так, в своём газетном выступлении Главком ВВС генерал-полковник Владимир Михайлов буквально сыпал оптимистичными цифрами состояния российских Военно-Воздушных Сил. Если. Если верить генерал-полковнику, то дела в авиации идут лучше некуда. И исправность самолётного парка «достигла 68–70%» и с налётом у лётчиков всё ОК. «...Средний налёт лётчика дальней — более 20 часов, истребительной — свыше 37 часов, штурмовой — около 45 часов, фронтовой бомбардировочной — порядка 41 часа, военно-транспортной — свыше 40 часов и армейской авиации — около 21 часа».

Всё это, конечно, здорово. И бумага, как говорится, всё стерпит, но всего несколько месяцев назад при проверке боеготовности произвольно выбранного истребительного авиационного полка выяснилось, что из 34 самолётов числящихся по штату, только 4 самолёта были исправны и способны подняться в воздух, а одновременно — вообще только 2, так как во всём полку больше не оказалось исправных аккумуляторов.

Интересно, в какие цифры и разделы главкома Михайлова попадает этот полк? А главное, почему столь высокопоставленный военный несёт столь откровенную «пургу»? Кого он хочет ввести в заблуждение? Путина, Россию или себя самого?

Сегодня в России количество людей, способных управлять летательным аппаратом, не превышает 50-ти тысяч человек. Из них более половины военные пенсионеры, уволившиеся в разные годы из ВВС. Сегодня на всю Россию выпускается 500 военных лётчиков. А количество лётчиков 1-го класса в боевых частях не превышает 500 человек на всю страну! Из некогда самой «летающей» страны мы становимся нацией, утратившей крылья.

Зато в тех же США существует более ста пятидесяти частных школ и летных курсов, на которых любой желающий может получить профессию пилота. Только парк малой авиации здесь достигает 30 000 летательных аппаратов, а количество граждан, имеющих летную подготовку, давно перевалило за 250 000 человек. Все это позволяет США отбирать для службы в свои ВВС самые подготовленные кадры. И сегодня ВВС США располагают более чем десятью тысячами прекрасно подготовленных летчиков. При этом для командования не является проблемой за считанные недели удвоить их количество. Только в частях Национальной Гвардии сегодня находится более 2000 летчиков, которые регулярно отрабатывают полеты на боевых самолетах. Еще более 5000 тысяч числятся в ближайшем резерве.

США сегодня тратят около пяти лет на подготовку летчика, и около 15 лет он находится в строю.

«Вновь уходят ребята, растворяясь в закатах...»

В сухопутных войсках ситуация с укомплектованностью младших офицерских должностей вообще находится за пределом какого-либо здравого смысла.

Сегодня в войсках уже до 50% младших офицерских должностей занято выпускниками гражданских институтов — призванными из запаса офицерами. Только в 2004 году в российскую армию были призваны более 15 тысяч офицеров запаса. «...Выпускники гражданских вузов, закончившие военные кафедры, стали основным источником пополнения состава российской армии!» — вынужден был недавно признать заместитель главкома Сухопутных войск РФ генерал-полковник Владимир Молтенской.

Но чему может научить солдата выпускник военной кафедры? Только тому, что умеет сам — тянуть время до «дембеля». Ещё в советское время, когда военные кафедры и подготовка на них были на порядок выше сегодняшних, призванные в армию выпускники институтов заслужили прозвище «пиджаки» и традиционно считались пригодными только для использования в тыловых структурах и на технических должностях, являясь абсолютно бесполезными и потерянными на строевых должностях.

О каком «уровне» подготовки таких командиров можно вести речь, если за всё время обучения на военной кафедре студент всего пару раз стрелял из автомата, ни разу не водил боевую технику, не знает связь, а тактику изучал исключительно в классе? Такие командиры становятся просто посмешищем для солдат, которых за месяцы службы хотя бы худо-бедно научили азам военной службы — как портянки наматывать и подворотничок подшивать. Это, кстати, почти со стопроцентной гарантией позволяет вычислить «пиджака» в строю. Понятно, что такой «командир» не пользуется ни авторитетом, ни уважением, и в казарме такого «командира» командует не устав, а «дембеля», «земляки» и «беспредел»... Даже в ВДВ, традиционно элитных войсках, где никогда не было проблем ни с количеством желающих служить здесь офицеров, ни с уровнем их подготовки, сегодня уже больше 20% первичных офицерских должностей занято «двухгодичниками». Словом, о какой реальной, а не бумажной боеспособности частей и соединений может идти речь, если в 50% рот кадровым офицером, выпускником военного училища является лишь сам ротный?

Кстати о подготовке. Четыре года назад было принято недалёкое и убогое решение о срезании полковничьих должностей для преподавателей военных училищ и сокращении предельных сроков службы. А так как должностей полковника для преподавательского состава новым приказом не было предусмотрено вообще, то основная часть преподавательского состава возрасте 45 лет, не зависимо от образовательного и научно-методического уровня, здоровья и желания, пошла под увольнение.

В итоге за эти годы военные училища потеряли большую часть своего «золотого фонда» - преподавателей, проработавших в училищах по 10-15 лет, имевших высочайший уровень подготовки, с огромным опытом и навыками обучения. Восстановить эти потери российская военная школа так и не смогла.

Если раньше должность старшего преподавателя военного училища гарантировала получение звания полковник, спокойную, творческую работу и в преподаватели, сплошь и рядом, шли офицеры с должностями командиров полков, выпускники академий, то идти на преподавательские должности с предельной служебной планкой «подполковник», да ещё без перспектив жилья и с перспективой на полную бытовую неустроенность - добровольцев нашлось крайне мало. В итоге преподавателями стали брать из войск майоров-комбатов, а то и вообще своих же училищных ротных — благо тех хоть переводить ни откуда не надо. А то, что ротный за все годы службы дальше курсантской казармы не выходил и кроме училищного полигона ничего в жизни не видел — это уже роли не играет.

Всё это привело к катастрофическому падению уровня образования и подготовки сегодняшних выпускников училищ. И это не громкие слова. В полку «спецназа» ВДВ в ходе последних сборов выпускников Рязанского десантного училища — одного из лучших военных ВУЗов страны, — выяснилось, что только два лейтенанта более-менее умели читать карту и были способны с ней работать, половина лейтенантов не умели пристреливать штатное оружие, не знали, как организовывать связь.

Особая тема — коррупция и взяточничество в военных училищах. Если ещё пять-семь лет назад взятки платились в основном только при поступлении, то теперь взяточничеством буквально пронизана вся система обучения в училищах и академиях. Теперь продаётся и покупается буквально всё! Зачёты, экзамены, курсовые, наряды, отпуска и увольнения. Не нравится тебе предмет, не хочется его изучать и сдавать — плати деньги по таксе. Не хочется идти в наряд или выезжать на полевой выход — плати. Если нет денег —

можно «отработать» на даче, стройке или просто «в аренде», то есть в качестве сданного в аренду подсобного рабочего или специалиста.

В итоге из училищ и академий в войска идут «липовые» отличники и хорошисты, которые эту порочную систему взятки приносят с собой. И уже в строевых частях начинают продаваться наряды, отпуска, увольнения, должности и переводы.

Учебная база училищ стремительно стареет — тренажеры, бронетехника, самоходные артиллерийские установки и другая боевая техника вышли за предельные сроки эксплуатации, ненадежны в работе и нуждаются в замене. Материальная база большинства училищ осталась на уровне 80-х годов. 25% учебного стрелкового оружия (автоматы, пулеметы, гранатометы и пистолеты) кафедр огневой подготовки и 65% бронетехники и автомобилей, 80% средств связи и боевого управления выпущены до 1990 года. На 95% летательных аппаратов лётных училищ закончился ресурс двигателей и вспомогательных силовых установок, бортовое оборудование исправно лишь у 45% самолётов и вертолёт. До 2003 года на развитие ВУЗов Минобороны на замену и ремонт учебной авиатехники не выделяло денег вообще! И это не моё частное мнение, это цифры из доклада Управления боевой подготовки ВС РФ.

Вот как охарактеризовал состояние боевой учёбы Сухопутных Войск начальник Главного управления боевой подготовки ВС РФ генерал-полковник Александр Скородумов в своём недавнем предельно откровенном интервью:

«...Сегодняшняя система обучения офицеров малоэффективна и пронизана формализмом. И в первую очередь это относится к военным вузам, к командирской подготовке в частях — тоже. Командиры полков часто не в состоянии грамотно обучать комбатов, а те, в свою очередь, командиров рот. Горько говорить, но недавно на контрольных занятиях в некоторых округах офицеры показывали навыки по командирской, огневой и тактической подготовке на порядок ниже, чем солдаты и сержанты второго года службы. Раньше выполнялся основной принцип боевой подготовки: командир учит своего подчиненного, потому что уровень подготовки старшего командного звена значительно превосходил подготовку младших офицеров. При нынешнем положении дел этот постулат означает не что иное, как неуч учит неуча. В результате сейчас войска не отвечают требованиям современного боя и фактически не готовы к отражению существующих угроз!».

Можно только представить, в каком плачевном состоянии находятся сегодня войска, если военачальник такого ранга вынужден заявлять об этом в таких словах, и так откровенно! В декабре 2004 года генерал-полковник Александр Скородумов также подал рапорт об отставке. В нём он написал: «...армии больше не требуются профессионалы, хотя на словах все и ратуют за профессиональную армию!».

Итак, под ура-патриотические песни попсы и дешёвые сериалы про армейских суперменов идёт массовый исход офицеров из путинской армии.

В 2004 году была целая эпопея с поиском кандидатов на должности трёх командиров десантных полков — не кого было назначать! С назначением на должности командиров рот и батальонов вообще тоска! До этого уровня сегодня просто почти никто не дослуживает. Если у офицера есть хоть малейшая возможность найти «на гражданке» более оплачиваемую работу, рапорт на стол начальнику ложится немедленно. Из прошлогоднего выпуска РВВДКУ за девять месяцев уволилось 25 % выпускников. В 119 десантном полку из 27 пришедших в него в прошлом году лейтенантов уже уволилось 26!

Даже в «спецназе» сегодня средний срок службы лейтенанта составляет 1,5-2 года. И то, только потому, что шесть месяцев из них он проводит в Чечне. Выработался даже своеобразный лейтенантский «стандарт» службы. После выпуска лейтенант три—четыре месяца «адаптируется», потом два—три месяца готовится к командировке в Чечню, потом шесть месяцев служит в Чечне, и, заработав долгожданную пометку в личном деле о прохождении службы в «горячей точке», (что существенно поднимает «рейтинг» при приёме на работу в различные охранные структуры или другие силовые ведомства) по возвращении в ППД (пункт постоянной дислокации) пишет рапорт на увольнение. После чего три—четыре месяца ждёт приказа, а ему на смену в Чечню едет свежий выпускник, который, в свою очередь, готовится через полгода повторить «карьеру» сменщика.

В итоге, рядовые солдаты, несущие службу в Чечне по 12—18 месяцев, даже не успевают толком привыкать к своим офицерам, которые, появившись раз в их судьбе, исчезают из неё без следа. Боевые группы постоянно переходят из рук в руки, и в итоге сами солдаты и сержанты оказываются куда более профессионально подготовлены и обучены, чем принимающие их лейтенанты.

Но кто захочет служить в армии, если лейтенант, после обещанных компенсаций, получает 4 600 рублей, а заместитель командира десантного полка, полковник, с 25 годами выслуги получает 8 600 рублей. А после отмены «едристой» Думой и фрадковским правительством льгот, исход из армии принял просто катастрофические размеры. На сегодняшний день в очередь на увольнение стоит почти 100 000 офицеров — 30% всего офицерского корпуса!

На днях зашёл ко мне мой сосед полковник. Ракетчик, интеллектуал, аккуратист. Он был изрядно пьян и безжалостно зол. Молча сел за стол. Достал из кармана мятый, сложенный вчетверо листок.

- Нам тридцать первого вечером приказали искать для членов семьи гражданские поликлиники. С первого января всех пенсионеров и членов семей военных лишают медицинского обслуживания в военных поликлиниках и госпиталях. Это мой рапорт на увольнение. Пусть Путин с Ивановым подавятся моими льготами!

И Иванову, кажется, уже икнулось. Говорят, он дал негласное указание кадровым органам «не спешить» с рассмотрением рапортов, чтобы хоть как-то растянуть этот обвальный процесс.

Зато наш президент осчастливил своих чиновников указом о повышении окладов. Причём не на какие-то 150 — 200 рублей, как лейтенантам. А 3-5 раз. При этом очень старательно и иезуитски обошли военных. А точнее просто обманули. Как известно, зарплаты военных не так давно были «привязаны» к зарплатам госчиновников. Повышаются у одних — должны повышаться у других. Так вот, чтобы не платить военным ни копейки, все повышения чиновникам пошли по разделу «выслуга», «премии», «служебные надбавки». Об этой «хитрости» с гордостью сообщил один из кремлёвских чинуш. Вот, мол, мы какие умные, как извернулись! Офицерское «быдло» к денежному корыту не допускается.

Вот пор телевизору Путин благословляет на службу выпускников военных училищ и академий, говорит о новой современной, мощной российской армии, поднимает рюмки, улыбается. Он будто бы не знает, что уже через полгода из этих офицеров в армии не останется и половины. Потому, что им больше не на чем летать, выходить в море, стрелять на полигонах, воевать.

Улыбающийся подполковник словно бы и не знает, что российская армия при нем окончательно превратилась в свалку мертвого металлолома и технологического старья.

Что сегодня, из каждых десяти танков боеготовы и способны выехать из бокса лишь два, а экипажей, способных современным танком грамотно управлять в штатном полку хватит разве что на одну — две роты. И то только потому, что еще остались комбаты и прапорщики, начавшие службу во времена Советской Армии...

Что из каждых ста первоклассных летчиков в ближайшие три года по выслуге лет уволятся семьдесят, а на смену им придет в лучшем случае десять, но им все равно будет не на чем летать.

Путин словно бы не знает о том, что нынешний флот России способен плавать лишь в прибрежной зоне, не имея ни зарубежных баз, ни танкеров, ни разведки и навигации, без которых корабли мало чем отличаются от мишеней на полигоне. Впрочем, беспокоиться не о чем. Всего через четыре года в строю останется лишь половина из ныне числящихся кораблей. При этом большинство разрезанных на металл кораблей будут кораблями первого и второго класса.

Автор: Владислав Шурыгин © Агентство Политических Новостей АРМИЯ, РОССИЯ 6300 26.01.2005, 16:42

URL: <https://babr24.com/?ADE=19228> Bytes: 25548 / 25527 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Владислав
Шурыгин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)